

УДК/UDC 341.9

Принцип автономии воли сторон при регулировании трудовых отношений в международном частном праве

Махош Юрий Байзетович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: cassado18@mail.ru

Аннотация

Принцип автономии воли (*lex voluntatis*) сторон является основным принципом международного частного права и означает возможность избрания сторонами частноправового отношения, осложненного иностранным элементом, по своему усмотрению, применимого права. В научной литературе не существует единого мнения относительно автономии воли сторон и применения данного принципа к регулированию трудовых отношений. Законодательством ряда стран не установлена *lex voluntatis* в качестве правового регулирования трудовых отношений (Украина, КНР, Тунис). В данной статье рассматривается принцип автономии сторон при регулировании трудовых отношений в международном частном праве, формулируются основные проблемы и возможные пути их решения. В частности, автором предлагается законодательное закрепление указанного принципа, обеспечивающее иностранному работнику как «слабой» стороне договорных отношений защиту его прав и интересов.

Ключевые слова: автономия воли сторон, трудовые отношения, международное частное право, договорные отношения, коллизия норм, правовое регулирование, обязательственное правоотношение, государство, трудовая деятельность.

The principle of party autonomy in the regulation of labor relations in private international law (IPR)

Makhosh Yuriy Bayzetovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University.
Krasnodar, Russia
e-mail: cassado18@mail.ru

Abstract

The principle of autonomy of will (*lex voluntatis*) of the parties is the basic principle of private international law and means the possibility of the parties choosing a private relationship complicated by a foreign element, at their discretion of the applicable law. In the scientific literature, there is no consensus regarding the autonomy of the will of the parties and the application of this principle to the regulation of labor relations. The legislation of a number of countries does not establish *lex voluntatis* as the legal regulation of labor relations (Ukraine, China, Tunisia). This article examines the principle of party autonomy in the regulation of labor relations in private international law, formulates the main problems and possible ways to solve them. In particular, the author proposes a legislative consolidation of this principle, which provides a foreign worker as a "weak" side of contractual relations with the protection of his rights and interests.

Key words: autonomy of the parties' will, labor relations, private international law, contractual relations, conflict of norms, equal regulation, legal relationship of obligations, state, labor activity.

Конституционное закрепление различных форм собственности в Российской Федерации и переход к рыночной экономике создали социально-экономическую основу формирования рынка наемного труда с участием граждан других государств [1]. Еще в 1924 г. правовед А. Н. Макаров в своих трудах упоминал о теории автономии воли сторон [2]. Бытует мнение, что авторство «автономии воли» принадлежит французскому юристу Ш. Дюмулену (1500–1566 гг.). Смысл его теории заключается в том, что «при решении вопроса в области договорных правоотношений отдавать предпочтение следует праву, избранному сторона-

ми, а в случае если стороны не выразили своей воли, тогда необходимо искать право, которое они имели в виду».

Данное положение стало основой определения автономии воли. Однако существуют и противоположные взгляды на автономию воли. Например, по мнению А. Батиффолья, автономия воли должна осуществляться только судом или органом власти. В защиту отнесения автономии воли к принципам международного частного права (далее - МЧП) высказывается и юрист О. Н. Толочко: «Принцип автономии воли сторон является наиболее употребительным в определении МПЧ. В то же время данный принцип никогда не включался в основу ключевых идей. Между тем данный феномен является одной из основополагающих идей МЧП, имеющих самостоятельное регулятивное, а также правовое значение» [3]. По мнению правоведа В. Л. Толстых, автономия воли основана на воле сторон, а не на каком-либо обстоятельстве. По его мнению, автономия воли является разновидностью коллизионной привязки [4].

Автономия воли со временем вошла в основу частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом, и на сегодняшний день представляет собой определение и правило, применяемое в отношении МПЧ, а также в гражданском законодательстве разных стран. Под международными отношениями в трудовой деятельности научная литература частного права понимает трудовые отношения иностранного содержания. По сути, автономия воли является самостоятельным и особым институтом права, позволяющим участникам выбрать необходимые законодательные базы для регулирования договорных отношений участников.

Данный принцип подразумевает способ конкретного права в международной законотворческой практике. С помощью данного метода осуществляется регулировка обязательств каждой из сторон в любых вариантах МЧП. Основная специфика принципа автономии воли заключается в том, что партнеры приходят к единому соглашению по содержанию сделки.

Автономия воли в МЧП выступает в трех качествах:

- 1) как источник права,
- 2) как главный принцип права,
- 3) как коллизионная привязка норм права.

Среди представителей доктрины самым ярким противником применения указанного принципа к трудовым отношениям можно отнести венгерского коллизиониста И. Саси [5]. И. Саси считал, что власть в большей степени заинтересована в применении императивных норм, нежели «частных основ» права. Данное мнение ранее было отражено в праве Венгрии: «Закон не предоставляет участникам трудового договора выбор права, применимого к отношениям с иностранным элементом». На сегодняшний день в данной стране, как и в странах Европейского Союза, действует Регламент «Рим I», в котором закреплен принцип автономии сторон как главный метод выбора применимого права.

Страны (например, Австралия, Грузия, Албания, Канада, США, страны Европейского Союза и др.), законодательством которых трудовой договор рассмотрен как один из институтов права, применяют автономию воли к трудовым соглашениям. Большинство правоведов в отношении трудовых договоров также допускают применение *lex voluntatis*. Выбранную позицию они обосновывают тем, что рабочие кадры заинтересованы в выборе данного закона. Однако существуют страны, где присутствуют ограничения автономии воли в отношении трудовых отношений.

Так, в ст. 8 Регламента «Рим I» защитная оговорка прописана следующим образом:

1. Выбор права принимается тогда, когда он прямо вытекает из положений договора.
2. Данный выбор не может лишить сотрудника защиты, предоставляемой ему государством, где согласно договору сотрудник выполняет свою трудовую деятельность. В российском законодательстве коллизионные аспекты определения гражданской правоспособности физического лица соединены с материально-правовой нормой [6]. С учетом отсутствия единого мнения от-

носителем принципа автономии воли в трудовых отношениях, считаем, что в отношении данного вопроса необходима законодательно закреплённая позиция со стороны государства.

На основании вышеизложенного предлагаем законодательно закрепить принцип автономии воли применительно к трудовым отношениям с иностранным элементом. Принимая во внимание особенности трудовых отношений и позицию рабочей силы как «слабой» стороны соглашения, считаем, что автономия воли в трудовых договорах должна быть ограничена жесткими рамками:

- 1) договорные отношения сторон о выборе права должны быть выражены в письменной форме и исходить только из условий договора;
- 2) выбор права не может повлечь за собой лишение сотрудника защиты, предоставляемой ему положениями;
- 3) стороны трудового договора имеют возможность применить выбор права государства прямого пребывания сотрудника или право государства места выполнения трудовой деятельности работника.

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что одной из значимых и отличающихся от других отраслей права черта МЧП является гибкость правового регулирования. Проявлением гибкости и является закрепление автономии воли участников.

Список литературы

1. Карасева Л. В. Значение норм международного частного права в регулировании трудовых отношений мигрантов из стран СНГ в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М.: Российский государственный социальный институт, 2007. 220 с.
2. Макаров А. Н. Основные начала международного частного права: монография. М., 2009. 184 с. С. 109.
3. Толочко О. Н. Принципы международного частного права // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2001. № 2. С. 24–26.

4. Толстых В. Л. Международное частное право: коллизионное регулирование. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 690 с. С. 119.
5. Szaszy I. International Labour Law. Budapest, 1968.
6. Кудрявцева Л. В. Правовой статус иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на территории Российской Федерации // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. № 5. С. 559–567.

References

1. Karaseva L. V. The significance of norms of international private law in regulating labor relations of migrants from the CIS countries in the Russian Federation / abstract of the dissertation for the degree of candidate of legal Sciences / Russian state social Institute. Moscow, 2007.
2. Makarov A. N. The basic principles of private international law: monography / A. N. Makarov. M., 2009. 184 p., p. 109.
3. Tolochko O. N. The principles of private international law // Belarusian journal of international law and international relations. 2001. No. 2. P. 24-26.
4. Tolstykh V. L. International private law: conflict of laws regulation / V. L. Tolstykh. Saint Petersburg, 2004, 690 p., p. 119.
5. Szaszy I. International Labour Law. Budapest, 1968.
6. Kudryavtseva, L. (2018). Legal status of foreign citizens conducting labor activities in the territory of the Russian Federation. Bulletin of Science and Practice. No 4 (5). Pp. 559-567.